

*Встречай
меня
завтра*

Юлия Амоскаева

Юлия Амоскаева

Встречай меня завтра

<https://litres.ru/74316149>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бусинки слов сами нанизываются на нить повествования. История о семье и поисках любви. Идея – написать легкую историю с романтическим финалом. Книгу, которую я бы сама хотела прочитать: теплую, ламповую и уютную. Мне кажется, у меня это получилось.

«Встречай меня завтра» — лёгкая и романтическая история о поиске любви, случайных встречах, семейных историях и о том, что иногда самое важное свидание в твоей жизни ещё впереди.

Содержание

Иля, 2024	6
Паня, 1940-е	13
Иля, 2024	16
Рая, 1960 -е	17
Иля, 2024	19
Паня, 1950-е	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Юлия Амоскаева

Встречай меня завтра

«Встречай меня завтра»

Оглавление

Иля, 2024

Паня, 1940-е

Иля, 2024

Рая, 1960 -е

Иля, 2024

Паня, 1950-е

Иля, 2025

Мама, 2000-е

Рая, 1960-е

Иля, 2025

Паня, 1970-е

Иля, 2025

Рая, 1970

Иля, 2025

Паня, 1970

Иля, 2025

Рая, 2000-е

Иля, 2025

Финал. Пиу-пиу

Иля, 2024

Дом встретил отсутствием воды. Кран предательски молчал, а так хотелось помыть руки. Бывает, конечно, но редко и планово предупреждают, но не сегодня. Когда Иля заходила в подъезд, там никаких объявлений не было.

Долгие годы Иля жила ожиданием, ожиданием счастья и встречи с Ним. Тем идеальным и Прекрасным Принцем, который спасёт её из заточения, из замка внутренних страхов. Но все шло не по плану. Сценарий переписывался раз за разом при каждом знакомстве, при каждой новой встрече, при каждом взгляде или улыбке.

– Нет, не он.

– А может он? – с надеждой смотрела она на каждого, кто ей улыбался в кафе, автобусе, даже на противоположной стороне тротуара.

– Тоже не подходит, – с грустью отвечал внутренний голос, а взгляд провожал проходящего мимо парня.

Она ждала, надеялась, верила, что все случится. А однажды в ноябре проснулась утром и поняла, что не надо никого ждать, все нужно осуществить самой. Да, так будет проще, легче, спокойнее. И жизнь засияла, засияла и Иля. Тот таинственный Принц где-то ждёт её счастливый смех, на звук которого Он и найдёт путь к Ней. А сейчас у неё дом, будничные вопросы и ожидание включения воды, потому что ЖЭУ

– не принц, его искать не надо.

*А день-то делится напололам
И получается все как-то по-иному.
Ты хочешь успеть всё, а сам
Таишь в душе неясную тревогу.*

Иногда Иля писала стихи, спонтанные и не всегда логичные, но очень личные. И Принц ей часто снился. И обязательно в Санкт-Петербурге, на фоне моста и заката.

– Мне сегодня снился Питер, – рассказывала она подруге Дашке.

– А ты была раньше там?

– Нет.

– А откуда знаешь, что это был Питер?

– Мне во сне так сказали. А я снам верю.

Обычные такие диалоги с лучшей подругой: обсудить сны, парней, сериалы и любимые книги. О чем еще разговаривать, когда тебе 20 лет и вся жизнь впереди?

Вообще Иля была романтичной девушкой, мечтала о любви, читала книги и из напитков всегда выбирала какао. Только без зефирок. Зефирки всё портят.

Без какао – жизнь скучна и однообразна. У нее даже составлен свой рейтинг заведений, где готовят вкусный какао. И если какао становилось невкусным, в это кафе она больше не заходила.

И книги она любила беззаветно и считала, что это ее един-

ственные взаимные отношения, класса с пятого, когда увлеклась пушкинской «Метелью» и с тех пор всегда носила с собой книгу. И обязательно дочитывала, просто чтобы узнать, как автор выкрутится из ситуации, которую сам и накрутил в сюжете.

А раз Принца на горизонте пока нет, Иля решила заняться собой: найти хобби, узнать мир, понять себя и завести кота. Начнет, пожалуй, с кота. Это же так уютно, когда дома ждёт кот, а ты спешишь после пар или со встречи, потому что дома ждут фикус Федя и кот Кот. Да, фикус для Или тоже отдельный домашний питомец, который растет хорошо, если его не только поливать, но и разговаривать с ним.

Для идеальной картины мира не хватало только Принца. Как в детстве Иле говорила мама: чтобы выйти замуж за принца – надо и самой быть Принцессой. Но как же история Золушки, Белль и Кейт Миддлтон? У них же получилось, значит, шанс точно есть. Вот с такими мыслями Иля готовилась к встрече Нового года. Когда ещё мечтать и строить планы, как не в самую волшебную ночь?

В этот раз подготовка затянулась: Иля не могла решить нужна ли ей елка, нужны ли украшения, кому дарить подарки, где отмечать праздник и главное – с кем? Мама ждала в гости, Дашка звала отмечать с большой компанией друзей. Столько вопросов, и так мало ответов. И нет настроения. Со всем.

Чтобы не расстраиваться, лучше не планировать и не

строить ожиданий. Пусть будет, как будет. Сюрпризы Иля любила.

– Знаешь, иногда мне кажется, что в старости я буду жить на маяке и выращивать гранаты. Настолько их люблю. – делится как-то Иля с Дашей мечтами.

А Даша в ответ:

– А для меня идеальное свидание – на берегу моря. Но так как в Тюмени нет моря, то классно просто сидеть у экрана, смотреть на фотографии моря и слушать звуки волн. Главное, без крика чаек, они ломают романтику.

Даша и Иля с детства вместе, они ещё в первом классе поняли, что близкие даты рождения, одна любовь к сериалам, особенно Зачарованным, и единственная танцевальная секция сближают, дают ощущение схожести друг с другом.

Только Дашка читать не любила, она слушала впечатления Или. Даже шутила, что читать нет смысла, все равно Иля перескажет и сюжет, и о героях, еще и личное мнение добавит.

Делились всем: первая влюбленность, к сожалению, не взаимная, но такая необыкновенная, волнующая и обнадёживающая. Вдруг объект воздыханий поймет и заметит, и тоже полюбит в ответ. Не полюбит. Как показывает жизнь, взаимный интерес скорее исключение из правила. Поэтому печаль от неразделённой любви на двоих с лучшей подругой всегда легче переносить, чем проживать ее в одиночестве.

Так однажды, лет в 15, девочки влюбились в двух мальчиков-друзей из параллельного класса. Это привело только к

надоедливым и назойливым хихиканьям со стороны окружающих и обидным сплетням. Тогда же Иля с Дашей решили, что глупо бегать за мальчиками и поняли, что нужно ждать своего Принца.

А еще в те времена были модны анкеты, которые заполняли все друзья. Иля бережно хранила обычную с виду тетрадку, но такую важную и наполненную теплыми воспоминаниями.

	
Твое имя <i>Иля</i>	Твое имя <i>Даша</i>
Сколько лет <i>20</i>	Сколько лет <i>20</i>
Образование <i>студентка-журналист</i>	Образование <i>студентка-инженер</i>
Знак зодиака <i>скорпион</i>	Знак зодиака <i>бесы</i>
Любимый цвет <i>морской</i>	Любимый цвет <i>все</i>
Хобби <i>читать</i>	Хобби <i>рисовать</i>
Принцесса Дисней? <i>Белла</i>	Принцесса Дисней? <i>Скрудж МакДак</i>
Мечта <i>увидеть дом Захарованных</i>	Мечта <i>стать известной</i>
Пожелание <i>любви и счастья</i>	Пожелание <i>успеха</i>

В какой-то момент Иля подумала, что надо у родителей узнать, как и где они познакомились. Хоть это и было давным-давно (по меркам современной молодежи – в прошлом веке), а все равно интересно. Но по телефону такой вопрос

задавать долго, так и решила – ехать на новогодние праздники к родителям в гости, там мамины блины, папины закрутки и вопросы о семье будут очень удачными.

Осталось сдать последний зачёт и можно будет брать билеты и уговорить Дашку составить компанию. Даша не любила тот маленький город, в котором провела все детство и юность, ей он казался унылым и неинтересным. Там нет перспектив, нет работы, парней и жизни для нее там тоже нет. Хотя девушки и любили вспоминать улочки и дворы, по которым гуляли когда-то или возвращались после уроков домой. Но одно дело – ностальгия и совсем другое – ехать 1000 км на север, где итак холодно, а в новогодние праздники вообще из дома выходить не хочется, только если в магазин за чипсами. Ну и за хлебом. Но снег дома хрустит под ногами, идёшь по белому, только что выпавшему на тротуар снегу и слушаешь, радуешься, как маленькая. Не то что в Тюмени – грязь и слякоть всю зиму, ещё и скользко, как на катке, хотя идёшь по асфальту, а держишься за забор, чтобы не разъехались ноги. Север другой, там всё иначе.

День поездки настал. Сессия закрыта, подарки куплены, сумка собрана, в руке билет в город детства. Иля стоит на вокзале и ждёт прибытия поезда, Даша стоит рядом, но не едет, просто провожает.

– Всего пару дней побуду дома и вернусь, – говорит Иля подруге. Дашка кивает. Новый год скоро, планов нет, ещё и подруга решила уехать.

– Совсем скучно будет тут без тебя. Хотя здесь точно будет веселее, чем тебе там среди ёлок и снега, – смеётся Дашка.

– Наверное, – улыбается в ответ Иля.

– Поезд прибывает на 2 платформу 4 путь – монотонным голосом объявляет вокзал.

– Ну все, тебе пора. – говорит Иля, когда девочки добрались до вагона через все лестницы и переходы большого добродушного вокзала.

– Хорошей дороги и спокойных соседей – говорит Дашка и убегает в пустоту ночного города.

Иля тихо сидит у окна и смотрит на любимый перрон, когда-то давно она приехала сюда поступать, строила мечты и планы, а сегодня студентка третьего курса уезжает. В гости, ненадолго.

– Совсем скоро приеду. Жди меня, — говорит она спящему городу.

«Дождусь» – словно сигналами фонарей и гудком поезда отвечает ей молчаливый город.

Паня, 1940-е

Вокзал. Далёкий степной городок. По перрону бежит девушка, она торопится, ей очень нужно успеть, ее ждут. Оступается, падает. Где-то внутри очень больно, нестерпимо больно.

«Мой малыш» – думает она и теряет сознание.

Приходит в себя в больнице. Первый вопрос, самый важный. И ответ, от которого снова накрывает боль и отчаяние.

Сильнее боли, только страх и непонимание что дальше. Василий далеко и не кому помочь. Остаётся вернуться домой к маме и брату. Там опять будут ворчать, ругать, что влюбилась, что поверила какому-то приезжему солдату. Была в нем какая-то основательность, которая и привлекла ее при первой их встрече. Вася обещал вернуться, только когда это будет. А честь семьи здесь и сейчас: что соседи говорить будут, как людям в глаза смотреть? Деревня маленькая, все друг друга знают, судачить будут.

А что, если Василий не вернётся? Многие не возвращаются, война решает, словно кидает жребий для каждого. Старший брат Сережа не вернулся, погиб в штрафном батальоне, в который попал из-за того, что опоздал на поезд. Второй брат попал в плен, несколько раз пытался сбежать, вернулся на родину и снова ушел на фронт, от лагерей спасло то, что спрятал документы в сапог и не сказал никому про жизнь в

плению. Это страшное время Паня тоже старалась помочь: вязала носки для фронтовиков, отправляли им посылки. Поддерживали как могли. И ждала Василия, верила, что вернётся со службы.

А время-то какое, только война кончилась, а молодая себе жизнь испортила.

– Ишь, влюбилась она, – ворчал старший брат.

Так сложно было Пανε вернуться домой, но выбора другого не было.

Приехала.

Дома встретили холодно. Только мама смотрела и тихо плакала. Остальные возмущались, что скрыла, долго обсуждали, что теперь делать. К утру вопрос решился. В то время в деревню приехал молодой казак, самое время искать жену. Вот и сложилось все наилучшим для семьи образом: Паню выдали замуж. А то, что Василий на службе и обещал вернуться было не важно. Когда это ещё случится.

Так Паня оказалась замужем, в чужой семье в далёкой деревне. Жизнь была трудной: работа, дом, колхоз, характер мужа. Со временем думала, что стерпится-слюбится, как когда-то говорила мама, но все не получалось, часто вспоминала первую любовь, думала, мечтала. Так шли годы, в семье родилась дочка, потом вторая. После того как младшенькая заболела корью и не выздоровела, Паня сдалась и поняла, что так больше нельзя. Не любит мужа, не хочет так продолжать.

С детства Паня не умела читать и писать, так получилось,

что школы в их деревне тогда не было, а родители решили, что и не надо девочке учиться, не главное это. Вот Паня и не умела, а письмо Василию диктовала соседке:

«Здравствуй, Васа. Приезжай», – с ошибками, как могла написала, отправила по адресу части, в которой он служил и надеялась, что письмо дойдет.

1950 год. Василий и Прасковья с маленькой дочкой стоят на перроне и ждут прибытия поезда в свою новую, счастливую жизнь. Впереди большой город, возможности и нет знакомых, кто бы напоминал о прошлом, о расставаниях и обидах.

Иля, 2024

Перрон уходил за горизонт далёкой линией рельс. Маленький город встретил Илю морозной стужей, ресницы покрывались инеем.

«Где-то здесь должен быть папа, он обещал встретить», – подумала Иля и волнуясь оглядывалась по сторонам.

– Привет, доча, – услышала она родной знакомый голос.

Обнимались долго, как будто не виделись лет сто.

Давно Иля не приезжала: то институт, экзамены, сессия, то летние практики и зачёты. Одна учеба и никакой жизни. А тут возможность сменить обстановку и увидеть папу, побыть рядом.

– Пойдем домой, там мама пирогов напекла, ждёт, – сказал папа и нежно улыбнулся.

– Ура, я так скучала, – ответила Иля и покатила свой небольшой чемодан по перрону в сторону таблички «выход в город».

Рая, 1960 -е

Приезд в город для Раи был волнительным. Большой незнакомый, пугающий, но такой красивый новый город – о чём ещё мечтать в 18 лет? Тем более, когда всю жизнь прожила в маленькой деревне в Курганской области. Рая – младшая дочка в семье, старшие братья и сестра уже давно живут своей жизнью.

Вот и Рая после выпускного решила поехать в большой город, тем более дома остались папа с мачехой, они сильно скучать не будут.

Город Че встретил приветливой летней прохладой, июнь только начался, жители радовались первому урожаю и отсутствию зноя и комаров.

«А дома в такую погоду все ездили на речку», – подумала Рая и пошла на трамвайную остановку. Нужно ещё до тети доехать, пока светло, а то город мало знает и страшно потеряться в этих больших красивых улицах.

Куда поступать или идти работать, Рая ещё не знала. Поэтому просто поверила в судьбу и решила сначала всё у тети расспросить.

1960 год. Город Че активно строится, развивается промышленность, во всех районах работают заводы, производство – кадров не хватает везде. Выбор работы большой, главное – стремление и желание работать.

– На первое время можно устроиться кондуктором в трамвай. И город посмотришь и освоишься немного, – предложила тетя. Так Рая стала кондуктором, проверяла билетки, общалась с пассажирами и любовалась городом, пролетающим в окнах вагона. Звук рельс стал родным и привычным.

Иля, 2024

«Привыкаешь к хорошему быстро», – думала Иля, заворачивая в испечённые мамой блинчики творожный сыр. До встречи нового года осталось совсем немного времени. Папа распутывал гирлянду и развешивал по всему дому, мама пекла, Иля оформляла еду и украшала стол. К празднику готовились с самого утра под традиционные советские комедии: холодец заливали под смену профессии царем Иваном Васильевичем, селёдку под шубу накрывали одновременно с не верящей слезам Москвой, горячее под служебный роман Новосельцева и мымры Калугиной. Осталось только немного доделать блинчики с разной начинкой и можно садиться за стол, а там и бой курантов скоро, шампанское, пожелания и сжигание записок на счастье в новом году.

– Мам, а расскажи, как вы с папой познакомились? – решила Иля задать вопрос.

– Ой, доча, давай позже. Некогда сейчас, ещё столько всего нужно сделать.

– Все равно молчим, скучно же.

– Или не помнишь? – решил пошутить папа, когда зашёл на кухню за отвёрткой. Зачем папе понадобилась отвёртка, когда он собирает гирлянды, никто спрашивать не решился. Мало ли для чего она ему.

– Такое забудешь, – весело засмеялась мама и поцеловала

папу в щеку, когда он мимо с отвёрткой проходил.

– Пап, может ты расскажешь? – ухватилась за идею Иля.

– Ну нет, меня там гирлянда ждет. – засмеялся папа и скрылся в коридоре.

– Маааам, – как когда-то в детстве затинула Иля. – Ну пожалуйста, интересно же.

– Хорошо, – ответила мама, переворачивая блин.

Пока на фоне по телевизору идет фильм «Ирония судьбы», мама рассказывает Иле историю знакомства, которое случилось 22 года назад.

– Это было в промышленном городе Че, тогда все на заводах и в лабораториях работали, – начала историю мама. – Так вот и я после колледжа устроилась на завод, по специальности, была лаборантом. А папа твой часто мимо проезжал.

– В смысле, как? Куда? – не поняла Иля.

– Он работал помощником машиниста, вот и ездили они на составе по разным цехам, грузы возили, – объяснила мама. – Помню, вышли с девочками на улицу, а состав мимо проезжает, машут нам, улыбаются. Ну и мы машем в ответ. Вот. А потом он заходить к нам в столовую стал, с товарищами вместе. Так и встретились. Везде встречались, сначала просто улыбались потом здороваться стали, когда уже познакомились. Так и начали дружить. Через год поженились, потом ты родилась. Так и живём.

– А сколько тебе лет было, когда вы познакомились?

– Где-то 20, считай ты родилась, мне 21 было.

– Как и мне сейчас, – вздохнула Иля.

– Ты не сравнивай, тогда время другое было, все рано замуж выходили, мама моя где-то тоже 20 вышла замуж, све-кровь, бабушка твоя в 22 года. Это тогда даже поздним воз-растом считалось. А сейчас все учатся, карьеру строят, а только потом о семье и детях думать начинают. Не пережи-вай, все успеешь, – улыбнулась мама.

– А сюда-то как уехали? На север?

– Квартиру дали, вот и переехали, в те года здесь жить легче было, спокойнее, город маленький. Помню, можно бы-ло попутку поймать, попросить подвезти, ребенка посадить и не переживать, доедет или нет. Все друг другу помогали, как могли. Добрый город, до сих пор радуюсь, что переехали тогда.

С нами тогда еще папа мой жил, дедушка твой, он по всем инстанциям ходил: там в очереди постоит, там с бабушка-ми пообщается, узнает куда какие документы нести. Всех во-просами заваливал так, что объясняли куда и как обращать-ся, мы так приватизацию проходили и квартиру оформили здесь. И молочную кухню он получал. Проснется рано и едет по всем делам, помогал очень, особенно, когда ты маленькая была, с тобой же по городу не накатаешься, тем более тут такая погода непредсказуемая: то тепло, то морозы.

Он же в газетах все вопросы изучал, однажды прочитал в газете «Вечерний Челябинск» рассказ какой-то женщины, что она давала сырую молотую гречку ребенку для поднятия

гемоглобина в крови, а тебе как раз диагноз анемию ставили. Принес газету, говорит: «Давай попробуем?», намололи гречку, обжарили и тебе с теплым молоком смешали, гемоглобин наутро поднялся, все врачи удивлялись, а хотели уже в больницу положить, с анемией этой. Так и жили, все друг у друга спрашивали и узнавали. – закончила свой рассказ мама.

– Дааа, сильно же изменилась жизнь, с тех времён, – задумчиво откликнулась Иля.

– Ох–хо–хо, ну что вы там? Скоро Деда Мороза встречать, а вы все блины крутите, – зашёл на кухню папа и удивился, что все сидят.

– Да вот, ностальгия в глаз попала. Какие мы молодые и красивые были, – засмеялась мама.

– А мы и сейчас молодые и очень даже красивые, особенно ты, – удивлённо уточнил папа, поцеловал маму и подхватил стаканы, чтобы поставить на стол.

А на фоне уже пели, как «на Тихорецкую состав отправится, вагончик тронется – перрон останется».

Паня, 1950-е

Перрон остался вдали, старая жизнь, обиды и воспоминания о косых взглядах соседей медленно удалялись вдаль. Поезд набирал скорость. «Будущее – прекрасно», – думала Паня и прижималась плечом к любимому. Василий крепко обнимал ее и задумчиво смотрел в окно. На коленках сидела двухлетняя малышка Марья и играла погремушкой, задорно смеялась, как будто тоже уверенная в бескрайних возможностях будущего счастья.

Ехали недолго, к вечеру поезд прибыл на вокзал. Город Че встретил приятным весенним теплом, всюду зеленая листва, цветут яблони и безгранично по улице распределяется аромат сирени.

– Может лучше в гостинице остановимся, а то неудобно как-то, – спросила Паня, когда они вышли из вагона.

– Да нет, все нормально, я же уже договорился с друзьями. Поживем у них немного, я на завод устроюсь, распишемся, а потом квартиру снимем или домик небольшой. Все хорошо будет, – успокоил Вася и взял чемодан у Пани, чтобы ей легче было нести малышку к выходу в город.

1952 год был переломным для их маленькой семьи: отъезд из родной деревни, поиск новой жизни и профессии – все это и вдохновляло и немного пугало одновременно. Внушительности переменам добавляло ожидание еще одного малыша.

С беременностью Паня стала спокойнее, в ее движениях появилась уверенность и точность.

Первое время в новом городе было сложно: непривычное дорожное движение, много людей во дворах и магазинах. Не то что в родной деревне, где все тихо и за час можно встретить человек пять и все знакомые. Пανε было сложно привыкнуть к такой жизни. Вася устроился на работу на металлургический завод, там как раз требовались молодые и сильные парни в сталелитейный цех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.